

Реакционность национальной экономики

Владимир Коссов, начальник Главного вычислительного центра Госплана в 1981–1984 гг., вспоминал, что в анализе ситуации в СССР ему и его коллегам *«помогали материалы ЦРУ»*, а журнал *The Economist* являлся настольной книгой (*“Неприкосновенный запас”* № 5, 2020).

Формирование Коссова прошло в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) АН СССР, в котором он работал в 1963–1966 гг. ЦЭМИ был создан в 1963 г. по инициативе академика Василия Немчинова на базе организованной в 1958 г. лаборатории экономико-математических методов. С этим же институтом связаны имена экономиста-антизападника Сергея Глазьева, основателя и директора “Левада-Центра” Юрия Левады, президента фонда “Либеральная миссия” в 2000–2019 гг. Евгения Ясина, президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александра Шохина, одного из разработчиков программы “500 дней” Станислава Шаталина, помощника Президента СССР по экономике Николая Петракова, соратника Анатолия Чубайса Виталия Найшуля, участника разработки “реформ Косыгина” Рэма Белоусова и его сына, нынешнего министра обороны Андрея Белоусова.

Все они так или иначе были подвержены влиянию идей академика Юрия Ярёмченко (1935–1996), а кого-то из них связывает с ним многолетнее сотрудничество. Сам же Ярёмченко, по собственному признанию, был последователем школы Фридриха Листа (1789–1846). Франц Нойманн (1900–1954), ведущий юрист СДПГ в 1932–1933 гг., называет Листа первым ярко-выраженным национал-социалистом (*“Бегемот: структура и практика национал-социализма”*, Санкт-Петербург, 2015).

Градации индустриальной отсталости

Американский экономист российского происхождения Александр Гершенкрон утверждает, что в тех или иных формах к идеям Листа прибегали многие страны “догоняющего развития”¹.

Никола Капеллуто приводит пример Рауля Пребиша, основателя и первого управляющего ЦБ Аргентины в 1935–1943 гг., стратега *«индустриализации с целью импортозамещения»* (*“Пролетарский интернационализм”* № 67. Март 2020). По заказу управляющего Банком Японии Томита Тецуносукэ в 1889 г. был сделан японский перевод книги Листа. Затем листианской индустриализации страны Восходящего солнца, пишет Джанлука Де Симоне, подражали многие государства Азии, особенно в моменты военной мобилизации, начиная с 1936 г. (*Lotta Comunista* № 333. Май 1998).

В России идеи Листа были взяты на вооружение начальником Департамента железнодорожных дел Министерства финансов Сергеем Витте, автором брошюры “Национальная экономия и Фридрих Лист” (1889). Несущей конструкцией “воспитательного протекционизма” Витте стал запретительный “менделеевский” тариф 1891 г. Бывшего инженера-путейца Витте привлекало подчёркивание Листом роли железных дорог как важнейшего элемента объединения производительных сил в национальном масштабе. Сам будущий глава правительства считал железные дороги *«первостепенным орудием государственности»*², а в условиях России они имели особое значение: наряду с расстояниями и неблагоприятным расположением морских путей сообщением проблемой для экономического роста была на тот момент территориальная рассредоточенность месторождений каменного угля и металлических руд. Идеи Листа были восприняты Петром Струве, на тот момент легальным марксистом, как *«победная песнь торжествующего капиталистического производства»*³.

“Предчувствие гибели”

В марте 1845 г. Карл Маркс пишет работу “О книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономики»”. Немецкий буржуа, пишет Маркс, *«не решается говорить о своих частных интересах и говорит о национальных»*⁴: *«не англичане»*, а он сам должен *«эксплуатировать своих соотечественников»*⁵, таким образом *«немецкий филистер [Лист] – это надсмотрщик над рабами, который размахивает кнутом покровительственных пошлин, чтобы придать своей нации дух “промышленного воспитания” и дать ей почувствовать силу*

*своих мускулов»*⁶. Но даже тужась патриотическими идеями филистер вынужден заглядывать в огород более развитого соседа, по этой причине *«в книге Листа нет ни одной основной мысли, которая не высказана в книге Ферье и не высказана в ней лучше. Ферье был чиновником Наполеона»*⁷.

В “Политической оболочке” Арриго Черветто оценивает идеи Листа по достоинству: их основой является экономическая отсталость Германии того времени.⁸

Но, как пишет Маркс, идеи Листа возникли в момент, когда *«предчувствие гибели буржуазии уже проникло даже в сознание немецкого буржуа»: «пролетариат уже существует и уже предъявляет требования»*⁹. Это идеи заката капиталистического общества, содержащего в себе неизбежность конкуренции и войн.

Залпы войны капиталов

В 1998 г., уже после смерти академика Ярёмченко, вышла книга “Экономические беседы”, в которой можно, в частности, прочесть его размышления о параболе экономического развития государства ложного социализма.

Первоначальное накопление капитала в СССР было возможным потому, что *«в распоряжении Сталина имелся колоссальный ресурс – крестьянство. Он разменял его на индустриализацию»*. На этой базе возникли или получили развитие многие сектора промышленности, в том числе военно-промышленный комплекс, который *«создал не только заводы, но и свои города, университеты и прочее. Строительство всего этого интенсивно шло в 50-е, 60-е и 70-е годы. Однако возможности наращивания мощностей были не безграничны, и к началу 80-х годов достигли, по-видимому, своего предела»*. В 1970-е гг. СССР вошёл *«в полосу структурного кризиса»*, который мог быть преодолен *«только через изменение хозяйственных приоритетов»*.

«Мы жили в условиях хронического структурного неравновесия, когда сумма всякого рода целевых программ превышала наши текущие возможности и сама структура инвестиционных программ не соответствовала целям их реализации, а значит – порождала неравновесие», поэтому в Госплане и Госнабе *«шёл торг по поводу распределения ресурсов»*. Делёж *«проходил в соответствии с существовавшей системой приоритетов. Мировая экспансия и великодержавные интересы являлись тем началом, которое определяло всю эту иерархию»*. *«Атомная бомба и ракеты очень подогрели эти наши амбиции. Мы попытались бросить технологический, милитаристский вызов всему миру, и мы проиграли. [...] Развязав гонку вооружений, мы уже не смогли из неё выйти. Страны Запада в ответ на наш вызов поставили своей целью нас уничтожить, и они своего добились. А мы оказались не в состоянии своевременно понять, что нам надо выходить из игры. [...] здесь нас подвело ослабление централизующей роли партии»*.

На последнюю мысль следует обратить внимание всем тем, кто до сих пор находится в плену идеологии о сверхцентрализованном характере партийно-государственной власти в СССР. По поводу же поражения СССР в гонке вооружений и тем самым проигрыша во всемирном противостоянии 1980-х гг. имеет смысл обратиться к размышлениям Арриго Черветто марта 1990 г.: *«Если взять в качестве критерия динамику основного капитала во всём мире и согласиться с тезисом о том, что в начале сороковых годов уровень инвестиций был выше, чем в тридцатые, то можно предположить, что империалистическое противостояние восьмидесятых было первым итогом пятидесятилетней войны капиталов. То, что в итоге на восточном фронте СССР проиграет, а Германия победит, мы предвидели ещё в пятидесятые годы»*¹⁰.

Разновидности национальной экономики

В условиях кризиса 1990-х гг. Ярёмченко предлагал закрыть экономические границы и резко повысить таможенные пошлины: *«Я говорю не о безусловной, а о некоей относительной автаркии. [...] она позволит нам защитить нашу обрабатывающую промышленность, позволит ей развиваться в условиях высоких издержек на базе средних и не очень высоких технологий»*. В “Эльберфельдских речах”, написанных в феврале 1845 г., Фридрих Энгельс детально разобрал варианты возможного развития отношений Великобритании и Германии, если последняя реализует подобную политику. Но ни эти теоретические размышления, ни исторический опыт поражения СССР в войне капиталов и технологий

против Запада, по всей видимости, так и не стали уроком для Ярёмченко и его последователей.

Дмитрий Белоусов, младший брат нынешнего министра обороны и заместитель директора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в июле 2020 г. писал, что в условиях кризиса *«идеи экономического глобализма, “плоского мира эффективности”», санкционных войн против России, американско-китайского экономического конфликта «цель “включения в мировые кооперационные цепочки” становится то ли требующей за пределами высоких и непонятных политических уступок, то ли недостижимой».* Он не призывал к изоляции от мирового рынка, а настаивал на необходимости *«экспансии российской продукции на внутренние и внешние рынки»* посредством технологической модернизации, которая позволит осуществить *«прорывы на новые рынки, где ещё нет жёстких стандартов продукции и есть шанс стать “царём горы” в отсутствие пока других сильных игроков»* (*“Ведомости”, 21.07.2020*).

Суть русской национальной игры “царь горы”: неопределённое количество участников ведёт между собой борьбу по принципу “каждый за себя”, но с возможностью создания ситуативных альянсов, пытаюсь добраться до заледенелой вершины и удержаться на ней. В мире капитала одетые в эполеты или гражданские костюмы “царьки” используют в борьбе за мировое господство разделённых по национальному и религиозному принципу пролетариев. Поэтому не следует забывать слова Маркса из его работы о Листе: *«Национальность рабочего – не французская, не английская, не немецкая, его национальность – это труд, свободное рабство, самораспродажа. Его правительство – не французское, не английское, не немецкое, его правительство – это капитал. Его родной воздух – не французский, не немецкий, не английский, его воздух – это фабричный воздух. Принадлежащая ему земля – не французская, не английская, не немецкая, она лежит на несколько футов ниже поверхности земли»*¹¹. Либо смерть за национальные границы, либо жизнь в интернациональной революционной борьбе за преодоление наёмного рабства.

Август 2024 г.

¹ - Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М. 2015. С. 84–85.

² - Витте С. Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве. М. 1997. С. 74.

³ - Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб. 1894. С. 125.

⁴ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 229.

⁵ - Там же. С. 238.

⁶ - Там же. С. 246.

⁷ - Там же. С. 255.

⁸ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2015. С. 22.

⁹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 228.

¹⁰ - Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2019. С. 11.

¹¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 244.